

ГДЕ ТЫ

фантастический рассказ

12+

Венера Гарай

Венера Гарай

Где ты

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Гарай В.

Где ты / В. Гарай — «ЛитРес: Самиздат», 2021

На орбитальной станции «Парус-9» живут сто детей и двадцать взрослых. Все они – участники Миссии, хранители самого ценного, что осталось от планеты Земля. Однажды с двенадцатилетним мальчиком, назвавшим себя в честь Сергея Королева, происходит странное событие, которое заставляет его заглянуть в прошлое. Там он и его друзья обнаруживают нечто, что навсегда изменит их жизнь и ход истории человечества. «Где ты» - фантастический рассказ, посвященный темам взросления, ответственности и выбора.

© Гарай В., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Венера Гарай

Где ты

Сергей не спал, ждал, что с минуты на минуту прозвонит будильник. Сегодня контрольная по алгебре, то есть день обещал быть препротивным. Каждый раз, когда секунды приближаются неминуемое, кажется, что это можно отсрочить. Заболеть было бы хорошо, но куратор вызовет доктора Адлера, а тот станет мерить температуру и загоняет с анализами. Опоздать тоже не выйдет, от кабины до студии Тьюринга каких-то десять минут, а от столовой и того ближе.

«Пиу-пиу-пиу-пиииии» – завершал будильник в персональном планшете. Зажегся свет и кровать стала медленно задвигаться в боковую панель. Замешкаешься с подъемом и повалишься на пол, на «Парусе» все по расписанию.

– Доброе утро, М-3245. Желаю приятного дня, – планшет голосом куратора Поликарповой окончательно испортил настроение.

– Проснись и пой! – добил сосед по отсеку и включил своего любимого Вивальди.

«Сергей» – так он стал называть себя лет с семи, а до того просто говорил «Я». Кураторы обращались к нему по маркировке участника Миссии – М-3245. Вообще, все мальчишки на станции были М-что-то-там, а девочки F-что-то-там. Но считать себя три тысячи двести сорок пятым – нет уж, спасибо. Он даже не был уверен, что это порядковый номер, а не случайный набор цифр. Его соседи по отсеку – М-1123, Федор, и F-2467, Марго, тоже считали, что с именами гораздо лучше. Они придумали себе имена, когда начали изучать историю и обнаружили, что раньше так было у всех. Сергей – в честь Королева, русского космического конструктора, Марго фанатела от Маргарет Гамильтон, первой женщины-программиста НАСА, а Федор просто для смеха, как старинный русский певец Шаляпин, огромный мужик с грустным голосом. Вообще на станции «Парус-9» было много русского, имена часто повторялись и кумирами у детей становились одни и те же.

– Валь, ты есть пойдешь? – Марго постучалась в кабину к соседке.

– Не, сразу на студию, сегодня второй набор – гадость ужасная, – отозвалась F-1189.

– А ты, Валь? – девочка обернулась к противоположной кабине.

– Энергогелем закинуть, – отозвалась F-Валентина номер два, – Некогда, с Юрой из Пятой и Юрой из Восьмой лабу по химии сдаем. Идите без меня.

Дети жили группами по пять: три F, два M. На студиях им уже рассказали, что в будущем на девочек ляжет основная репродуктивная нагрузка, поэтому F больше.

После завтрака – набор №2: сосиска из синтезированного белка, углеводный концентрат и вода с витаминами – разошлись по студиям. Занятия у участников Миссии были всегда. Сначала они, еще малыши, раскладывали кубики и слушали музыку, сидя на мягком полу. Потом началась история по программе «Геродот», простенькая начальная арифметика и общий курс космо-философии – ужасно скучный. Пару лет назад ввели «специальности». Некоторым особенно повезло – их забрали в атлетическую студию и теперь они всю первую половину дня носились по спортзалу. Сергей был уверен, что это намного лучше, чем торчать в студии Тьюринга и пытаться сломать голову об очередное алгебраическое уравнение. Он вышел из столовой чуть ли не последний. Био-разлагаемый контейнер с недоеденной сосиской – действительно гадость – слетел со стола в урну, сметенный роботом-уборщиком. Что ж, теперь самое неприятное.

Сергей ненавидел контрольные Тьюринга. Да, конечно, математика у него в генах, иначе и быть не могло. Также, как у обеих Валентин из его группы – предрасположенность к естественным наукам, у Марго – к работе с данными, а у Федора – редкий, один такой на станции, музыкальный дар.

– Проходите, доставайте планшеты, – поторапливал Тьюринг опаздывающих. Он был голограммой, и Сергей прямо сквозь него направился к своему месту.

– М-3245, надеюсь, вы хорошо выспались. С прошлым тестом вы не справились. Ваш куратор обеспокоена. Рекомендую сегодня приложить усилия, – проговорил в след ученику Тьюринг. Конечно же, не сам Алан Тьюринг – выдающийся математик и криптограф 20-го века, а учебная программа и ее нейросеть. Считалось, что гуманизированные образы помогают детям лучше усваивать материал.

«Уж я приложу, так приложу» – подумал про себя Сергей, заранее зная, что все бесполезно и тест он снова завалит. С ним явно что-то не так. Поначалу еще ничего, но чем дальше, тем сложнее становилось. Ребята в студии Тьюринга шли по программе как-то ровно, почти одинаково – одинаково хорошо, естественно. Сергей же чувствовал себя ошибкой генного инженера, когда-то определившего в нем математические способности. Двенадцать лет назад исследователи выбирали для Миссии детей по четкому набору признаков, но наверняка кто-то мог облажаться.

Сергей устался в планшет и тут же поднял голову.

– Профессор Тьюринг, – раздался знакомый голос. В дополнительном гало-проекторе появился силуэт Марии Поликарповой, куратора Шестой группы, – М-3245 должен немедленно явиться на мой пост. Это срочно. Закончит тест, когда вернется.

– М-3245, направляйтесь к своему куратору, – безэмоционально повторила голограмма учителя.

Одноклассники с любопытством проводили Сергея взглядами. Оно, конечно, здорово – уйти с контрольной прямо сейчас, но, с другой стороны, не понятно, что нужно куратору. Мария была в общем-то нормальной, не слишком строгой, получше многих. Среди взрослых на станции попадались откровенные садисты, такие как Эрик – куратор Первой группы. Были и надоедливые приставалы – Эмма из Двенадцатой, у той вечно глаза бегают. А Мария обычная, хоть и немного замороженная. У детей из Шестой с ней никогда не было проблем, они даже порой забывали, что у них вообще есть куратор. И тут такое – «явиться», «немедленно», «срочно».

– А, ты уже вышел! Как дела с тестом? – Сергей натолкнулся на Поликарпову сразу за углом. Она буквально неслась к нему навстречу.

– Нормально, – соврал Сергей.

– Не сочиняй. Сколько уже решил? – куратор протянула руку к его планшету.

– Да мы только начали.

– Дай, посмотрю, – Мария буквально выдернула у него планшет и стала пролистывать задания. Повисла пауза. Еще через мгновение она подозвала его жестом поближе. Молча, внимательно посмотрела прямо в глаза. Сергею казалось, что Мария хочет что-то сказать, но подбирает слова. Взгляд был долгий, настороженный, изучающий. После, в таком же молчании она крепко взяла его за руку и водя его же пальцем, как стилусом, отметила на планшете ответы в заданиях теста. Рука Сергея онемела. Ему казалось, что куратор готова оторвать этот бестолковый указательный палец, который сам не в состоянии выбрать правильный ответ. Он, конечно, не сомневался, что его рукой отмечены именно верные варианты. Но зачем? Впервые за годы жизни на «Парусе» Сергей не понимал, что происходит.

100 детей и 20 взрослых провели здесь уже 12 лет. «Парус-9» – начинающая устаревать, но еще надежная орбитальная станция, была построена как часть системы военного сдерживания. После серии ядерных конфликтов на Земле начались проблемы с климатом, а значит и с продовольствием. Когда людям не хватает еды, они готовы на что угодно, лишь бы все стало как раньше.

Для сдерживания локальных войн Альянсу пришлось построить на орбите сеть объектов быстрого реагирования. Станции типа «Парус» были частично автономны и размещали у себя целые гарнизоны. Здесь военные месяцами, а порой и годами ждали, когда кто-то решит истребить еще пару миллионов, вмешивались, и уничтожали во благо миллионов лишь сотни тысяч. Эдакие космические миротворцы, напрочь забывшие, что такое мир. Случалось, солдатам с «Паруса» уже некуда было возвращаться, и они оставались жить на орбите постоянно. Постепенно «Парус-9» обзавелся всеми системами жизнеобеспечения, включая лаборатории по выращиванию белков, принтеры фотосинтетических поверхностей, коллекторы высокомолекулярной очистки, словом, станция стала автономной полностью. Поэтому ее и выбрали для Миссии.

Марии Поликарповой – куратору Шестой группы, казалось, что Миссию задумали лет сто назад. В реальности она на орбите она всего двенадцать, плюс год подготовки. Тогда Маша только защитила докторскую. На минус 50 этаже МГУ – университеты давно ушли под землю – Поликарпова с блеском отстояла теорию о полном отсутствии социо-культурного фактора в генной инженерии. Она получила высший балл и вполне могла рассчитывать на хорошее предложение от Альянса. В те годы все говорили о необходимости сохранения генного материала где-то на «удаленке». Эту дурацкое слово вошло в обиход еще со времен глобальных пандемий, и никто толком не помнил, что оно означало. Сейчас на «удаленку» перевозили самое ценное – критически важные производства, прежде всего – фарму, образцы биологических видов, научные лаборатории, военного, разумеется, назначения. На орбите Земли кружили сотни станций с самой разнообразной начинкой.

По слухам, очередной потекший мозгом миллиардер передал перед смертью все свои сберкойн-ключи Международному Альянсу. Не просто так – под проект сохранения генных образцов *Homo sapiens*. Благая цель, к тому же действительно, на Земле что-либо прятать уже стало негде. Вскоре после защиты диссертации на Марию вышли представители Альянса. Они и правда готовили Миссию, так что сберкойны покойного – вот так каламбур – пошли в дело. Поликарпова дала присягу и подписала контракт на позицию куратора. В чем задача Миссии и с чем придется работать никто не объяснил. Очевидно – на орбите, совершенно точно – надолго, и этого уже достаточно, чтобы не раздумывать. На Земле Маше оставлять было некого и нечего, она выросла в Общественном комбинате воспитания, как многие в ее время.

«Сейчас мне 38, – размышляла она, возвращаясь от студии Тьюринга к своему посту. – К концу Миссии будет 56, дотянуть бы...» Альянс подписал с кураторами многостраничный контракт, и только что сразу несколько его пунктов были грубо нарушены. Это грозило не просто высылкой с «Паруса». «Степени лишат и посадят лет на десять» – мысли одна неприятнее другой лезли в голову. Вмешательство в программу Миссии, подтасовка результатов, влияние на социо-динамику группы – это очень и очень серьезно. Годы работы могли полететь прахом и все из-за какого-то мальчишки. Из-за мальчишки самого обычного, не гениального, не выдающегося, ничем не отличающегося от... От нее самой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.